

Принуждение к самоубийству

Григорьян Э.Р.

Армянский государственный педагогический университет им. Х.Абовяна

(Армения, Ереван)

ernestgrig@hotmail.com

Ключевые слова: общество, рыночная хаотизация, криминальный субъект, захват государства

The Elimination of Societal State

Grigoryan E.R.

Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan (Armenia, Yerevan)

ernestgrig@hotmail.com

Abstract: Each fractal is generating at each moment of self-similar and derived from the root structures. Scrape entire institutional structure is a set of bridges stretched between the institutions, the relationships, ensuring the interaction between them, and, ideally, reflecting public demand integrity, its integrative, consolidative and continued existence. The same requirements expressed at the individual level in the form of concepts – are the protection of freedom, dignity, livelihood and acceptable conditions, etc. They also form a fractal, providing the interests of society and having their fractal configuration, which are imposed on institutional ligature. Under normal conditions, society as a fractal structure is embodied in the state, providing all of the above qualities quite independently and autonomously from the other institutions. As required by market relations, the ties between the institutions are ripping, each goes to a separate course of action, independent from the public fractal. As a consequence, the activities of the institutions gradually ramps up to a purely institutional self-interest.

In terms deliberately pursued market chaos, crime subject gets more comfortable conditions for their activities, and using them, captures the state and takes society into hostage. A certain autonomy of the state as an institution acting now against the society and is expressed exclusively in the interests of the ruling criminal social subject. I.e.,: the state acts on behalf of society and in the interests of the ruling social entity and it is only under conditions of market relations, contributing to the rise of criminal subject, not at all, as erroneously believed C.Marx. His theory is the special case of social pathology - dominance in society the criminal subject and that for him that his theory clears the way. In conditions of market relations, or the wider speaking, neo-liberalism as a social philosophy, the dominant subject is of criminal group who possesses of a society as a property. All in a society begins to serve the strengthening and of self-reproduction of the conditions of this subject. Anything that can not be transformed into this resource - must be destroyed. Conclusion: the elimination of societal state in the way of democracy market society is paving the way to the rise of criminal entity and a way of perpetuating his power on a pedestal.

Key words: society, market chaos, crime subject, capture the state

Ինքնասպանության պարտադրանք

Գրիգորյան Է.Ռ.

Հայկական պետական մանկավարժական համալսարան /Հայաստան, Երևան/

ernestgrig@hotmail.com

Ամփոփում: Չնայած հասարակությունների ու դրանց բնորոշ ինստիտուցիոնալ կառույցների բազմազանությանը, յուրաքանչյուր ինստիտուտը բավական կայուն է, հասարակությանն նկատմամբ ունի ինվարիանտ ֆունկցիաներ և վերարտադրում է սեփական գործունեության հիմնական բովանդակությունը՝ ռեկուրսիվ ալգորիթմների կամ կրկնվող գործողությունների վերարտադրության տեսքով: Սա հիմք է հանդիսանում ֆրակտալ մոդելների կիրառման համար, որոնք ինստիտուտը նույնականացնում են որոշակի ֆրակտալի հետ, որն ամեն պահի ծնում է ինքնանմանակ ու իր իսկ կառուցվածքի հիմքի ածանցյալներ: Ամբողջ ինստիտուցիոնալ կառուցվածքի համար որպես ամրակ է ծառայում ինստիտուտների միջև ձգվող կամրջակապերի հանրագումարը: Կապեր, որոնք ապահովում են ինստիտուտների միջև փոխազդեցությունը, և իդեալական առումով արտացոլում են հասարակության ամբողջության պահանջը, նրա ինտեգրատիվությունը, համախմբվածությունը, հետագա զոյությունը, ամրապնդումը և այլն:

Վերջին պահանջները, որոնք անհատական մակարդակում արտահայտվում են «ազատության, արժանապատվության, կենսապահովման ընդունելի պայմանների պաշտպանության» և այլ հասկացություններով, նույնպես ձևավորում են ֆրակտալ, որն ապահովում է հասարակության որպես սոցիումի, շահերը և որն ունի իրեն բնորոշ ֆրակտալ կոնֆիգուրացիաները, որոնք վերադրվում են ինստիտուցիոնալ հյուսվածքի վրա: Բնականոն պայմաններում հասարակությունը՝ որպես ֆրակտալ, մարմնավորվում է պետական կառուցվածքի տեսքով, որը բավական ինքնուրույն կերպով՝ անկախ մնացած ինստիտուտների, ապահովում է բոլոր վերոնշյալ հատկանիշների առկայությունը: Սակայն, եթե պատվում են ինստիտուտների միջև ամրակները /հնչը պահանջում են շուկայական հարաբերությունները/, ապա յուրաքանչյուրը դիմում է ինքնուրույն ու հասարակական ֆրակտալից անկախ վարքի, որի հետևանքով սպառնալիքի տակ է դրվում հասարակության ամբողջականությունը: Որպես արդյունք, ինստիտուտների գործունեությունն աստիճանաբար իջնում է զուտ ինստիտուցիոնալ էգոիստական շահերի մակարդակի, իսկ պետությունն իր հերթին հանգում է ինքնաապանության հեռանկարի: Միտումնավոր կերպով իրականացվող շուկայական քառսի պայմաններում քրեական սուբյեկտը ավելի հարմարավետ պայմաններ է ստանում իր գործունեության համար և՛ դրանք օգտագործելով, զավթում է պետությունը ու որպես պատանդ է վերցնում հասարակությանը: Պետության՝ որպես ինստիտուտի, որոշակի ինքնուրույնությունը տվյալ դեպքում գործում է հասարակության դեմ և արտահայտվում է բացառապես քրեական սոցիալական սուբյեկտի շահերով: Այսինքն, պետությունը գործում է հասարակության անունից և ելնելով իշխող սոցիալական սուբյեկտի շահերից միայն ու հատկապես շուկայական հարաբերությունների պայմաններում, որոնք նպաստում են քրեական սուբյեկտի մեծարմանը, այլ ոչ թե՛ ընդհանրապես, ինչպես սխալմամբ ենթադրում էր Կ. Մարքսը: Հասարակության մեջ քրեական սուբյեկտի գերակայության նրա «հասարակական ախտաբանության մասնավոր դեպքի» տեսությունը ծառայում ու ճանապարհ է հարթում հենց այդ սուբյեկտի համար: Շուկայական հարաբերությունների՝ կամ ավելի լայն իմաստով նեոլիբերալիզմի՝ որպես սոցիալական ֆիլիսոփայության պայմաններում, գերակայող քրեական սուբյեկտը հասարակությանը զավթում է որպես սեփականություն, և այդ հասարակության մեջ ամեն ինչ սկսում է ծառայել տվյալ սուբյեկտի ինքնավերարտադրման պայմանների ամրապնդմանը: Այն ամենը, ինչը չի տրանսֆորմացվում այդ ռեսուրսի, ոչնչացվում է: Եզրակացություն. ինքնաապանության պարտադրանքը և սոցիետալ պետության վերացումը «ժողովրդավարացվող» շուկայական հասարակության մեջ – դա ճանապարհ է դեպի քրեական սուբյեկտի մեծարումը և նրա հավերժացումը իշխանության պատվանդանի վրա: **Վճռորոշ քառեր**՝ հասարակություն, շուկայական քառս, քրեական սուբյեկտ, պետության զավթում

Институциональная структура общества представляет собой некоторое сложное соционормативное целое, имплицитно содержащее в себе все возможные базовые институты, удовлетворяющие общественные потребности, траектории их развития и последствия их взаимодействий. Обрамляющая ее институциональная культура выступает в качестве глобального тезауруса, который обладает всеми возможными смыслами, сценариями поведения и предикатами составляющих ее и институционально приемлемых нормативных действий. Культура каждого отдельного института предстает как некоторая входящая в этот тезаурус ценностно-нормативная система, обладающая внутренним единством и целостностью, несмотря на внешнюю мозаичность и расплывчатость на границах взаимодействий. Несмотря на разнообразие обществ и

присущих им институциональных структур, каждый институт достаточно устойчив, имеет инвариантные к обществам функции и воспроизводит основное содержание своей деятельности в виде рекурсивных алгоритмов, т.е., воспроизводящих повторяющиеся действия. Например, несмотря на культурные и политические особенности, институт образования в Африке, Азии и Европе должен выполнять четкие, отграниченные от других институтов действия. То же можно сказать и относительно других институтов как относительно независимых и постоянно воспроизводящих типичные для себя действия.

Это дает основания для применения фрактальных моделей, уподобляющих институт некому фракталу, порождающему в каждый момент самоподобные и производные от корня структуры. Например, институт образования как некое

ядро обучающих и воспитывающих техник разворачивается в отдельные ступеньки и формы образования, в том числе в отдельные организации образования, иерархические подразделения и филиалы, не теряя связь с основным ядром, и вычерпывая из него частичное содержание. Каждый институт, представленный в виде фрактала, имеет свою систему ценностей, идеально-типическую нормативность и траекторию своего разворачивания, как если бы он был единственным или доминирующим институтом. Как явление соционормативного порядка, обеспечивающее координацию поведения и деятельности людей, объединенных в рамках конкретной популяции членов данного института, он предохраняет ее от распада и способствует адаптации членов своей популяции к внешним и внутренним условиям. Внутри себя он волен создавать многочисленные производные от корня фракталы-подразделения на принципах иерархической упорядоченности.

Иными словами, корневой (управляющий) фрактал представляет собой некий контур, который содержит совокупность всех возможных сценариев развития производного фрактала. Управляющий (корневой) фрактал уменьшает степень свободы производного фрактала, что снижает созидательный, а возможно, и деструктивный потенциал последнего, но сохраняется относительный изоморфизм или, точнее говоря, гомоморфизм структур. Влияние управляющего фрактала на характер производного фрактала осуществляется посредством ценностной и нормативной системы - фрактального тезауруса, который представляет собой структурно-содержательную конструкцию, выступающую арсеналом всех потенциально возможных сценариев, смыслов, тенденций и предикатов, доступных и дозволенных в рамках производного фрактала. Так, школа, как производный фрактал от института образования имеет четкие инструкции и сферу дозволенного действия с нормативностью и соответствующей системой ценностей, укладываемой в масштабы корневого фрактала, и его гомоморфно отображающей. При этом, обычно, контуры границ производного фрактального тезауруса являются нечеткими, подвижными и зависимыми от более широкого содержания тезауруса корневого фрактала.

Скрепам всей институциональной структуры является совокупность протянутых между институтами мостов-связей, обеспечивающих взаимодействие между ними, и в идеале, отражающих требование целостности общества, его интегративности, консолидации, дальнейшего существования, укрепления и т.д. Последние требования, выражающиеся на индивидуальном уровне в виде понятий – защиты свободы, дос-

тоинства, приемлемых условий жизнеобеспечения и т.д. - также образуют фрактал, обеспечивающий интересы общества как социума и имеющий свои фрактальные конфигурации, которые накладываются на институциональную вязь. В нормальных условиях общество как фрактал воплощается в государственную структуру, обеспечивающую все вышеописанные качества достаточно самостоятельно и автономно от остальных институтов, но привязывая их к себе через удерживающие их мостики-связи-взаимодействия во имя более высоких вышеупомянутых понятий. Понятно, что все эти фракталы действуют через людей, заряжая их сознание нужными обществу векторами.

В число этих государственно поддерживаемых векторов входят моральное, интеллектуальное и эстетическое воспитание населения, координация созидательно-кооперативного взаимодействия между всеми институтами и общественными сферами, укрепление безопасности и разворачивание культуры (в том числе научной) через совокупность идеальных образов, обращенных в будущее. Государство как фрактал синтезирует все стороны общественной жизни в высокоорганизованную целостность, способную на равных общаться с другими государствами в более сложных условиях международных отношений. Вне государства эти разрозненные институты и группы людей быстро становятся добычей хищных государств. Другими словами, государство спасает людей от рабства.

Принуждение к самоубийству

Теперь представим, что, как того требуют рыночные отношения, скрепы между институтами рвутся, каждый выходит на самостоятельный и независимый от общественного фрактала образ действий.

Как следствие, любой институт, реализуя общественную потребность, понемногу сползает к чисто институциональным эгоистическим интересам. Интересы самоподдержания структуры, ведомственного доминирования, организационные интересы, интересы профессиональной и функциональной экспансии, индивидуальные интересы сотрудников и многие другие интересы, в том числе клановые, вытесняют идеально-типический смысл служения обществу, официально прокламируемый в канонических миссиях созданных институтов. Актуализация этой потенциально опасной для общества тенденции автономизации институтов полностью реализуется при инъекции в общество философии неолиберализма и его радикального ответвления, либертаризма. Общество как целое раскалывается на автономные подсистемы, такие как экономика, политика, культура, образование, оборо-

на, наука, на отдельные социальные и индивидуальные субъекты, группы, сообщества, на прошлое, настоящее и будущее. С этого момента институты получают все возможности для реформирования общества в более благоприятные для себя обстоятельства. Последние переделываются в специфические условия самоподдержания конкретного института. Поскольку институтов много, разворачивается межинституциональная борьба за овладение **всеми** ресурсами общества, институты приобретают смысл частных армий, и начинается **институциональный разбой**. То, что обычно называется **мафией**, теперь становится законно признанной формой существования института. В борьбе между институтами выкристаллизовывается институциональный **субъект**, т.е., крепко сколоченная социальная группа, выражающая и реализующая **антиобщественные интересы института** в его доминировании. В затяжной борьбе институтов полезную роль для них играет криминальный мир, который тоже институционализируется в ответ на обращенные к нему запросы других институциональных субъектов.

Следующей задачей институциональных субъектов становится овладение государством. Но теперь оно уже лишено общественно значимых понятий, **государство сейчас – пустая формальная матрица**, клеточки которой наполняет специфическим ведомственным содержанием пришедший к власти институциональный социальный субъект. Такие субъекты различаются профессионально-производственной спецификой, конфессиональной или этнической идентичностью, партийной или идеологической направленностью. В зависимости от того, кто оказался у власти в данный момент, меняется вся идейно-политическая и социально-экономическая ориентация общества. Но это уже не то государство, в котором нуждается общество. Это суррогат, это подложное и фиктивное государство, которое лишено своей сущности как синтезатор общественной энергии во благо общества. Поставить на службу своим интересам любое звено, любую структуру государства, каждую копейку, войти в долю, иметь свою часть, урвать кусок – только об этом и думает чиновник подложного государства. Так, ласточка высидивает подложенное кукушкой яйцо, которое потом умертвит ее птенцов. Социальный субъект выстраивает страну в полном соответствии со своими интересами,¹ а население, не успевшее выработать защитные механизмы, позволяющие

обнаружить обман, попадает в криминальное рабство.

В условиях намеренно проводимой рыночной хаотизации, криминальный субъект получает более комфортные условия для своей деятельности, и используя их, захватывает государство и берет в заложники общество. Определенная автономность государства как института действует теперь против общества, и выражается исключительно в интересах правящего криминального социального субъекта. Повторим эту мысль: **государство действует от имени общества и в интересах правящего социального субъекта только и именно в условиях рыночных отношений, способствующих возвышению криминального субъекта**, а не вообще, как ошибочно полагал К.Маркс. Его теория – **частный случай общественной патологии** – доминирования в обществе криминального субъекта и именно ему служит и освобождает дорогу его теория. А реальное государство, которое могло бы осуществиться в нормальных условиях, было принуждено к самоубийству.

В условиях рыночных отношений, или шире говоря, неолиберализма как социальной философии, доминирующий криминальный субъект овладевает обществом как собственностью, все в обществе начинает служить укреплению условий самовоспроизводства этого субъекта. Все, что не может быть трансформировано в этот ресурс – должно быть уничтожено. В том числе и народы, не вмещающиеся в освоенный конкретным субъектом арсенал полезных ресурсов. На этом примере наглядно видна фрактальная природа института. Криминальный институт столь же универсален, сколь и институт образования, и является его диалектической или сопряженной категорией.

В «опущенном» рыночном обществе институциональный субъект рассматривает все окружение либо как враждебное, либо как ресурс собственного воспроизводства. Создается специфическая криминальная «субкультура»-фрактал, вычерпывающая из арсенала культуры исключительно деструктивные и патологические средства, расшатывающие и разрушающие общество как таковое. Главная задача криминального субъекта – «обесточить» общество, лишить его импульса к развитию, ибо оно смертельно опасно для криминала, как убогой и примитивной субкультуры. Следовательно, нужно укрепить эти условия и отказать всем остальным субъектам в попытках притязать на доминирование. Эта задача расчленяется на ряд подзадач, среди которых:

— создание и поддержание тех социальных и правовых норм, которые облегчают его домини-

¹ См. в списке литературы публикации автора, содержащие разработанную им теорию социального субъекта.

рование и в то же время обесценивают альтернативные общественно значимые нормы;

— внедрение в общество такой психологии, идеологии, философии, системы ценностей, манеры поведения и т.д., которые наиболее совместимы с самовоспроизводством криминала. И в то же время воспрепятствование всем общественно мотивированным акциям других субъектов;

— подбор на государственные должности только тех людей, которые наиболее близки к провозглашаемым ценностям;

— разработка системы воспитания, образования и формирования соответствующих кадров на многие поколения вперед;

— формирование образа истории как непрерывного движения именно к такому формату государства и его увековечивание во всех возможных формах искусства и т.д.

Помимо прямого препятствования формируются “глушители” – различные партии, клубы, сообщества и ассоциации, которые глушат всякие иные соображения и общественные цели, возвышающие людей и общество. Глушителями могут быть и отдельные люди, которым поручено уводить мысли и энергию людей на бессмысленные мероприятия. Получают распространение и особо опасные глушители в виде киллеров, террористических подразделений и анонимных «надзирателей». Фактически общество оказывается в условиях серьезной угрозы своему развитию.

Теперь задумаемся над ролью интеллигенции, которая «сдает» свою страну криминалу, а затем активно участвует во всякого рода «глушениях» общественного интереса. Если эта интеллигенция не разобралась в начинке проповедуемых теорий, то это не интеллигенция, не «мозг» общества, а скорее прилежная задница, усердно корпящая над конспектами скрытно вбрасываемых, враждебных обществу теорий, которые она завтра передаст обреченным на заклятие студентам. Если она прекрасно понимает, куда ведут проповедуемые взгляды, то значит, она сама участвует в этом тайном проекте и является выгодоприобретателем в лице внутреннего «кланового», «сектантского» или «конфессионального» государства, или вообще другого государства, которое только выигрывает от активности своих пятых колонн, разрушающих конкурентное государство. Естественно, тут уж ни о какой «совести» нации или общества говорить не приходится, тут должны вступать в действие юридические нормы наказания за измену или предательство. И последний случай, когда интеллигенция понимает, что в лице подложного государства общество ведут на скотобойню, пытается его спасти, но, увы, ... само

общество еще не созрело для понимания угрозы, не готово принять помощь этих мыслителей, не понимает, что надо защитить их от уничтожения, за которым придет и самоубийство общества. И эти мыслители «испаряются», различными путями.

Таким образом, резюмируем. **Устранение социетального государства в демократизируемом рыночном обществе есть прокладываемая дорога к возвышению криминального субъекта и способ увековечивания его на пьедестале власти.** И уже этот социальный субъект может смело воскликнуть: «Государство – это средство моего самовоспроизводства!». Теперь в государстве царят нормы воплощенного криминала, а мигрируемые и, якобы, спасающиеся бывшие его граждане, на самом деле разносят бациллы впитанной криминальной психологии и на любом новом месте снова воспроизводят уже ввевшуюся в кровь криминальную ментальность, уважение к ворам, снисхождение к воровству во всех его разновидностях. И если они на новом месте будут строить свое государство, то, как нетрудно догадаться, оно будет точно таким же, от которого они в ужасе отшатнулись и убежали. Так действует фрактал, как природный, так и социальный.

Конечно, увековечивание нуждается в укреплении определенных социально-экономических и политических механизмов и институтов. Но все это вторично, не углубляется в общественное бытие. Если возникает какая-то существенная угроза этому государству, которую нельзя парировать без ущерба для данного социального субъекта, то инстинкт самосохранения продиктует ему лежащее на поверхности решение: бежать из страны, сдать страну, продать ее на выгодных условиях. Такое решение многократно повторялось в истории, хорошо знакомо народам и даже не стерлось еще из памяти нашего поколения. Поэтому, однозначно ошибочен любой политический комментарий, отождествляющий государство и овладевшего им социального субъекта. Какие-то их интересы могут быть общими, что и порождает ложную иллюзию идентичности.

Рыночные отношения открывают границы международному влиянию

В условиях глобализации закономерно выдвигание предположения о воздействии на государство фракталов наивысшего уровня в рамках международных сообществ. В этом отношении рыночные принципы и приватизация тесно связаны с международными отношениями и являются мошеннической технологией отхвата «тихой сапой» чужого имущества. Очевидно, что овладение такими технологиями под силу и

приличествует только криминальному субъекту, что еще раз доказывает закономерность его возвышения в этих условиях.

Почему так? Потому что, только сняв более сильным международным субъектом естественную самозащиту общества в лице саморганизованного государства, можно обречь его на саморазлагающееся царство порока и гниения в условиях развязанной «войны всех институтов против всех». Поэтому замечательной идеей, которую воспроизводят уже столетия все конкурирующие между собой страны, вкладывая нещадные средства в их пропаганду, является тезис об ослаблении, отмирании или отстранении от управления обществом государства. Все популярные «уличные» (в том смысле, что все они призывают выходить на улицы) теории — от марксизма до либертаризма — так или иначе содержат этот тезис. А крайняя форма либерализма — либертаризм — вообще отрицает даже необходимость существования государства. Это все логично, и это — внутренний язык международных отношений, который далее не расшифровывается и не доводится до общественного сознания этих стран.

Алгоритмы трансформаций в рыночное общество достаточно просты. Подвергаются инверсии все общественно значимые факторы: подавляется все, что усиливает государство и общество, пропагандируются мотивы и взгляды, ослабляющие и разлагающие общество. Зачастую, тот, кто был последним в прошлой, усиливающей государство структуре, возводится на высший пьедестал в новой, уже ослабляющей его структуре. Часто проводниками этой технологии бывают крупные собственники, как правило, из компрадоров и, следовательно, контролируемые извне.

Но далее возникают более сложные коды. Не просто ослабить, а модифицировать задыхающееся колонируемое государство в той форме, в какой оно может максимально эффективным способом обслуживать специфические слабости доминирующего социального субъекта. Теперь в виде такого доминирующего фрактала выступит международный хищник, управляющий криминальным фракталом. Ведь он не желает, чтобы ослабляемое общество пало жертвой и других хищников. Он желает его съесть сам. Поэтому он стремится создать у него такую специфическую внутреннюю структуру, которая максимально облегчает только и именно для него проникновение и расхищение богатств ослабленно-го специфическим способом общества.

Эта желанная структура разнится у разных государств и зависит от сильных и слабых сторон доминирующих в них социальных субъектов

и их умения проникать в чужие организмы. Возникает обратный гомоморфизм или симбиотический гомоморфизм между слабостями доминирующего субъекта и заполняющими эти слабости преимуществами колонируемого субъекта. Возникает обратная зеркальная симметрия между аурой доминирующего субъекта и входящими в эту ауру и обслуживающими ее другими субъектами, как бы дополняющими ее. Они должны делать то, что мне надо, хотя я сам этого делать не умею. Благодаря дополнению, доминирующий субъект приобретает целостность, определенную независимость от среды, и даже суверенность по отношению к мировому порядку. Симметрия переходит в новую симметрию. Это аналогично тому, как горы, окруженные долинами, преобразуются обратным гомоморфизмом в долины, окруженные горами. Те операции, которые совершаются на уровне дополнения, обратно гомоморфны операциям внутри субъекта.

Для облегчения восприятия этой формулы приведем более простой пример. Если в семье реципрокные отношения (операции) взаимны и поддерживают статус главного в семье, то ювенальная юстиция совершает обратный гомоморфизм, переводя те же отношения-операции в обратные, т.е., отношения ребенка и родителя трансформируются в обратную иерархию. Или еще пример. Если Германия признает Геноцид армян, то это означает, не только, что это событие максимально удовлетворяет сегодняшним планам и стратегии этого государства, а главное, что оно особенно способствует выполнению задачи самовоспроизводства доминирующего в нем сегодняшнего специфического социального субъекта. Обозначим эту формулу как **5 С — самовоспроизводство сегодняшнего специфического социального субъекта (ССССС) как формулу, обеспечивающую более адекватный социологический комментарий.**

Как прогнозировать поведение институциональных субъектов?

Эволюция живых природных явлений происходит путем фрактального приращения. Явления филлотаксиса, золотого сечения, симметрий и самоподобных приращений убедили ученых, что и социальные явления развиваются тем же образом. Фрактал рождает следующую стадию самоподобной, подобной предыдущей, но со смещением либо в развертывающуюся спираль, либо в сворачивающуюся. Каждый человек, социальная группа, народ или нация могут быть охарактеризованы определенными фрактальными схемами, которые почти не меняются в течение всей жизни этой общности.

Как уже отмечалось, каждый отдельный социальный институциональный субъект имеет

свою фрактальную структуру – это его интенциональность, оператор, который преобразует все попадающее в его поле зрения в питательный для себя (хотя бы, информационный) продукт. Каждая вещь рассматривается только в том разрезе, который функционально связан со структурой данного фрактала. Образовательный субъект видит в каждой вещи потенциальность образовательного взаимодействия, военный – военного, медицинский – медицинского, научный – научного, финансовый – финансового, политик – политического, сельский субъект – сельского, юридический – юридического, чиновник – чиновного и т.д. В чистом виде все проекции этих интенциональностей расписаны в социальной литературе или могут быть вскрыты интеллектуальной эмпатией. Каждая из них воспроизводит часть фрактального рисунка, точно повторяющуюся при рекурсии. Этот устойчивый элемент каркаса включает в себя структуру, образованную тремя базовыми элементами: **специфическими институциональными ценностями; нормами и правилами поведения; а также механизмами обеспечения выполнения этих правил и норм.** Перечень данных элементов может дополняться другими составляющими, но присутствует в качестве структурного ядра во всех сегментах фрактальной конструкции, т.е., инвариантно.

Содержательный смысл инвариантной структуры способствует формированию идентичного поведения индивидов и критериев их оценочных суждений в рамках определенного фрактального вектора. Предположим, вы впервые оказались в незнакомой стране, о которой раньше ничего не читали. По поведению прохожих, общению в магазинах, репликах и уличных афишах вы легко воспроизведете социальную структуру этой страны, придерживаясь вышеуказанных правил: доминирующий социальный субъект будет доминировать в системе ценностей, оценках бытовых обстоятельств, принятых официально нормами и правилах, в самой атмосфере страны. Отсюда легко построить иерархию субъектов и понять общий рисунок страны. В Ереване грамотный турист-социолог мгновенно все это расшифрует, здесь даже из вежливости прятать доминирование не принято, наоборот, с высокомерным шиком это подчеркивает каждый, кто причастен к нему. Задача правильного государства – из джунглей сделать зоопарк, запрячь все институты в общественную повозку. А не дезавуировать даже закон джунглей, как это предлагает рыночная теория.

Устранение угрозы. Путь навверх

Устранение лихоимства институтов под руководством криминального субъекта требует

кропотливой, прежде всего, теоретической работы социологов. Формированию нового социального субъекта, берущего на себя функции по гармонизации институтов, регулированию их актуальности или избыточности на тот или иной момент общественной жизни, предшествует восхождение к синергетическому социологическому дискурсу, в рамках которого конструируется наиболее сложноорганизованная модель общества, вмещающая в себя все фрактальное культурное многообразие институтов, в том числе и богатый жизненный опыт самого народа. Назовем этот субъект **коллективным субъектом социума**, выступающим в качестве конструктора совместного дискурса, а его дискурс – **социетальным дискурсом**. Он может транслировать его на все общество, предполагая, что остальные субъекты в дальнейшем взаимодействии будут использовать заключенную в этом дискурсе модель социального устройства. Дискурс также строится по принципам фрактальной структуры, в которой каждый уровень субструктур повторяет черты других уровней и имеет общие характеристики: основные проблемы, ключевые ценности и набор правил и традиций.

Три составляющие необходимым образом присутствуют в этом процессе.

Первая – это роль идеалов, идеальных образов, принципов симметрии, «золотых правил», обеспечивающих смысловое воссоздание общества. Человеческий мозг является элементом структурной гармонии космоса и, естественно, не только содержит ее в себе, но и постоянно ее ищет как источник питания и источник направленного роста. Без этой внутренней бессознательной тяги к гармонии, к прекрасному, человек заболевает и чахнет. Глаза человека сканируют пространство и буквально ищут красоту. Глаза — это выдвинутые во вне участки мозга. Уши чутко улавливают гармонию звуков и т.д. Тем более это относится к повседневной общественной жизни. В ней тоже идет постоянный поиск человеком гармонии отношений, которая воспринимается как красота. Смысл этого поиска заключается в том, что развитие мозга человека имеет четкий вектор, он запрограммирован на некую систему формирования своих совершенных объемных рисунков-конструкций-паттернов, а эти конструкции могут быть естественносовершенны лишь тогда, когда личность окружает среда, стремящаяся к идеалу. Традиционное общество, в котором господствует коллективизм, кооперативность, взаимопомощь, взаимовыручка, причем, не только между «своими», но и всеми членами данного общества, а в пределе и между всеми людьми, давно отработало эти

механизмы, их не надо искать в будущем, а лучше покопаться в прошлом.

Вторая составляющая – это роль **навигаторов**. Для продвижения дискурса нужна фигура социального навигатора, который пропагандирует дискурс, смыслы, оценки, направления развития, вытекающие из социетального стратегического планирования, как наиболее правильные для членов общества. Социальный навигатор может находиться в противодействии со СМИ, и даже с официально заявленными установками. Для реализации дискурса необходимы многие навигаторы, которые могут быть как индивидуальными, так и групповыми, партийными и т.д. Особенностью навигационных организаций являются социально-фрактальные компетенции участников, стимулирующие развитие социальных сетей. Именно фрактальное сообщество позволяет сотрудникам, чувствовать вовлеченность во внутри- и внеорганизационные процессы на основе признания общих правил и ценностей. Помня о незавидной судьбе мыслителей, опередивших созревание быстро демократизируемого общества, они должны готовить общество к умственной зрелости и последующему участию в строительстве государства.

Третья составляющая – это роль вырастающего на базе социетального дискурса государства, которое должно быть достаточно разветвлено, чтобы выступить в качестве такого субъекта. Это предполагает определенную зрелость общества как государственного субъекта и его готовность к ответственности за целостность и судьбу общества, учитывая интересы и других субъектов.

В изменяющихся условиях современного мира успешное функционирование общества предполагает непрерывное согласование дискурсов различных субъектов, которое обусловлено как формой организации общества, так и способом организации социетального дискурса. В связанном с ним государстве появляется необходимость формирования позиции **интегратора** – всесторонне образованного и социологически подкованного субъекта, который проводит гармонизацию взаимодействий между институтами в контексте социетального дискурса, отвечающего интересам всего общества. Известно, что в лоне западной «цивилизации» все социальные построения, все формы общения, все нормативные, юридические, социальные и экономические взаимоотношения провоцируют конфликтность, ведут к гражданской войне, которая заложена в нормы прокламируемой конкурентоспособности. Поэтому «спасением» западной цивилизации, которая на самом деле, является плодом и жертвой скрытно проведенной колонизации евро-

пейских народов (тем же, уже упоминавшимся субъектом), является постоянный поиск врагов, вынос социального напряжения вовне, на частных «козлов отпущения».

Интегратор же выполняет функции ушедшей в прошлое, истребленной в буржуазных революциях «демократизируемым» народом, но всегда функционально значимой **аристократии**. Именно она и является спасителем от угрозы институционального разбоя. Аристократия не имеет собственности, предана народу и идентифицируется со служением обществу. Каждый аристократ – это царь народа, и жаждет только одного, чтобы народ стал царем – мудрым, сильным и несущим гармонию в мир.

Фрактальная социетальная организация общества подчиняет все институциональные субъекты общественно значимым, в том числе, и идеальным конструкциям, и выступает как неразложимая далее целостность, сохраняющая и множащая корневой фрактал. Т.е., обрамляющие ее социальные структуры строятся в соответствии с концепцией социетального дискурса. В ходе государственно проводимой социализации социетальный дискурс подвергается институциональной корректировке и модифицируется на злобу дня. Эти процессы круговой причинности создают возможность обновления как общества, так и социетального дискурса. Множится разнообразие субъективных дискурсов, составляющих социетальный дискурс, что предполагает готовность к множественному будущему и альтернативным способам его достижения.

Следующим этапом является становление и развитие новой **системы коммуникаций**. Она продвигает идеалы синергетического взаимодействия, усиливает роль навигаторов, координирует их действия, укрепляет инфраструктурные подразделения. В армянском обществе коммуникация давно превратилась в самостоятельный институт, выработавший свои обязательные ритуалы, правила и каноны общения. Именно в них куется смысловое единство будущего армянского общества, а не в функционирующих в качестве маргиналов СМИ.

Литература

1. Григорьян Э.Р. Социология как социальные шахматы. М.: Институт социальных наук, 2014, 126 с.
2. Григ Эр (Григорьян Э.Р.) Социология для руководителей. Ереван, 2015, 232 с.
3. Григорьян Э.Р. Преодоление западной (шахматной) цивилизации. Контуры новой социологии. М. 2015, 243 с.
4. Григорьян Э.Р. Мудрость как инструмент построения нового мирового порядка. Ереван, журнал «Мудрость», №2(3), 2014, сс.136-149.
5. Григорьян Э.Р., Как строить будущее Армении? Posted on 25.07.2015 by Юсисапайл |

6. Григорьян Э.Р. Субъектный подход в социальных науках. Сборник статей. Отв. ред. Э.Р. Григорьян. М., ИСН, 2015.- 140 с.
7. Григорьян Э.Р. Важность социологического изучения субъектов социального действия. Журнал «Регион и мир». Ереван. №1-2, 2015, сс.56-59.
8. Григорьян Э.Р. Симметрия и асимметрия в социуме. Субъектный подход в социальных науках. Сборник статей. Отв. ред. Э.Р. Григорьян. М., ИСН, 2015.- 118-129 сс.
- 9.Григорьян Э.Р. Армянское мышление должно покончить с революционаризмом. Posted on 15.02.2016 by Юсисапайл.
10. Григорьян Э.Р. Почему исчезают государства? 02.2016. <http://geoclub.info>
- 11.Григорьян Э.Р. Война и культура. 03.2016. <http://www.louysworld.com/archives/28590>
- 12.Григорьян Э.Р., Как избавиться от неожиданных событий? «Голос Армении», 18 марта 2016 г. <http://www.golosarmenii.am/article/39848/kak-izbavitsya-ot-neozhidannyx-sobytij>
- 13.Григорьян Э.Р. Роль идеалов в социальном развитии. Posted on 20.03.2016 by Юсисапайл |
- 14.Григорьян Э.Р. Киссинджер, как всегда, неправ. Posted on 01.06.2016 by Юсисапайл |